

ПРАВОСЛАВИЕ И СОЦИАЛИЗМ

В советском издании «Антирелигиозник» (№ 7, июль, 1929 г.) помещена статья Б. Кандидова «Дни покаяния» в Крыму в сентябре 1920 года. (Историческая справка по неопубликованным материалам). Эти «неопубликованные материалы» представляют собою ничто иное, как протоколы заседания Высшего Церковного Управления на юге России, оставленные при эвакуации в Севастополе.

По этому поводу я считаю нужным сделать пояснения относительно одного вопроса ввиду его принципиальной и практической важности. В последнем протоколе заседания Высшего Церковного Управления на юге России * приведено постановление следующего содержания: «поручить чл. ВЦУ проф. прот. Булгакову составить проект вероучительного определения о природе социализма и представить таковой проект на одобрение к следующему заседанию ВЦУ». Этого заседания не состоялось за эвакуацией, и проект, мною составленный, так и остался нерассмотренным. Тем не менее некоторое предварительное обсуждение этого вопроса было. Внешним поводом к его постановке явилось настойчивое ходатайство прот. Востокова, домогавшегося церковного осуждения («анафематствования») социализма как такового. В своем предварительном докладе ВЦУ я высказал, что для такового осуждения социализма вообще, как известной системы экономической и социальной политики, нет никакого основания ни в Евангелии, ни в православном предании. И даже наоборот, здесь мы находим заповедь социальной любви и справедливости, попечения о трудящихся и обремененных, о чем со всех спросится на Страшном Суде Христовом. В социализме же подлежит отрицанию и преодолению не система социально-экономических идей, но то воинствующее безбожие, с которым он нередко соединяется (с. 93), в особенности же теперь в России. И, может быть, доля вины в этом лежит и на церковном обществе, с его равнодушием к социальному вопросу. В возникшем обмене мнений выражаемы были разные точки зрения на социализм, причем ко мне всецело присоединился председательствующий арх. Дмитрий. Проект определения был мною составлен согласно первоначальному замыслу, иначе я, конечно, и не мог бы исполнить этого поручения.

Социализм (во всей многозначности этого термина) для христианина имеет лишь прикладное значение, иными словами, это есть вопрос не мировоззрения, но лишь практической этики — практической целесообразности. Цель социализма, понятая, как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией — в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий. Церковь не должна себя связывать с капитализмом, как организацией классовой эксплуатации (хотя практически начала хозяйственной свободы и частной собственности и до-

* В состав его входили: предс. архиеп. Димитрий (в схиме - Антоний), арх. Феофан, еп. Вениамин, прот. Г. Спасский, гр. П. Н. Апраксин, я и др. при секретаре Махараблидзе.

сих пор еще могут оказываться более целесообразными для всего общества, нежели преждевременно и насильственно водворяемые формы государственно-социалистической кабалы). Если мы обратимся к Евангелию и Новому Завету, то там мы не найдем, конечно, основания для того, чтобы связывать Церковь с какими-либо неподвижными формами социального устройства или хозяйственной организации. Церковь стоит выше всех исторических форм и судит их высшим судом совести. Если мы обратимся к святоотеческой письменности, то в творениях св. отцов Василия Великого, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского и др. мы найдем яркие примеры духовной свободы и христианского дерзновения в суждениях о разных проявлениях социального эгоизма собственников. Потому и в «предании» не находится точки опоры для установления нерушимости частной собственности на основании христианской морали **. История свидетельствует, что институт частной собственности фактически до неузнаваемости изменялся в течении веков, подвергаясь разнообразным формам общественного контроля и ограничения. А соответственно (с. 94) и понятие социализма охватывает собою все многообразие форм от советского коммунизма до социального регулирования капиталистической промышленности (о чем сказано было одним английским политиком еще XIX века: *we all are now socialists*) в отношении средств, однако веления совести должны исходить от церкви, и если люди безмолвствуют, тогда камни возопиют. Если Церковь не пользуется принадлежащим ей правом, которое есть вместе и обязанность, тогда оно узурпируется ее врагами:—другой приходит во имя мое, и его принимают (Иоан. 5.43). Разумеется, враги Имени Христа будут всегда хотеть видеть в церкви лишь орудие классового господства. Но сама церковь должна пребывать в полном обладании своей царственной свободы и правды, в частности, и социальной. В настоящее время зов к этой социальной правде раздается во всем христианском мире. Стокгольмская конференция социального христианства (*Life and work*) соединила в себе представителей всех христианских исповеданий (кроме католичества), и православная делегация на ней возглавлялась престарелым патриархом Фотием Александрийским. Своим участием в «Стокгольме», где была создана и постоянная международная организация для разработки вопросов социального Христианства, Православная Церковь *de facto* определила свое отношение к социальному вопросу. Правда, доселе так и не было дано «вероучительного определения» о природе социализма ни в русской церкви, ни во вселенском православии. Но, согласно сказанному, социализм, как социально-экономическая доктрина, вовсе, и не является вопросом вероучения. Превращать его в таковой означало бы повредить и само христианское учение. Насколько он соединяется с боготорством, суждение и осуждение должно относиться только к последнему. Однако, связь эта фактическая, историческая, но не внутренняя. Считать же эту связь неразрывною является опасной ошибкой и близорукостью, потому что это означало бы отдавать дело христианской правды в руки ее врагов. Поэтому и церковное «анафематствование» социализма и превращение его в «жупел» не только не имеет для себя никаких оснований, но и явилось бы подлинным религиозным соблазном.

** Лишь в католичестве устами папы Пия IX и Льва XIII провозглашена неприкосновенность частной собственности, но и то, не как божественного, а лишь естественного учреждения; *ius. proprietatis ac domini ab ipsa nature profectum, intactum cui libet et invialatum esse (Ecclesia) iubet* (Leo XIII. *E c Duod Apostohci municrs, Deuziugeri Euch. Sumb. 1851*). Ср. также «Sullabus» папы Пия IX.